

БРОВЦЕВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА

**ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ**

Специальность 09.00.01 -
онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Киров - 2003

Работа выполнена на кафедре философии Вятского
государственного гуманитарного университета

Научный руководитель

Доктор философских наук, профессор
ОСТАНИНА О.А.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор
КАСЬЯН А.А.

Кандидат философских наук, доцент
ПОПОВ Ю.П.

Ведущая организация

Уральский государственный университет
им. А. М. Горького

Защита состоится «25» декабря 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.041.02 при Вятском государственном гуманитарном университете по адресу: 610002, Киров, ул. Ленина, 111, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вятского государственного гуманитарного университета по адресу: 610002, Киров, ул. Ленина, 111.

Автореферат разослан « № » ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Поспелова

Н.И.Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся как кризисная, актуализирует проблему смысла истории, ее направленности. Динамизм социальных процессов, сложность задач, решаемых современным обществом, негативные тенденции в духовном развитии, рост межнациональных конфликтов и, одновременно, интернационализация общественной жизни - все эти явления усиливают интерес к исследованию перспектив развития человечества, к его истории, историческим ценностям. Очевидным становится то важное обстоятельство, что понять ценностный смысл исторического процесса, всесторонне представить ход всемирной истории невозможно без рассмотрения генетической связи исторического прошлого с историческим настоящим и прогнозируемым будущим. Отсюда понятно, почему проблема исторического сознания все чаще привлекает внимание профессиональных историков и философов. Историческое сознание выступает условием самоидентификации общества, его ориентации в мире, сохранения или обеспечения своей жизнеспособности. Выражая социальную и историческую самость человека и человечества, историческое сознание на каждом этапе своего развития характеризует определенную стадию человеческой культуры.

Актуальность исследования исторического сознания обусловлена переориентацией самого исторического познания, отказом от преимущественного сосредоточения на социально-экономической стороне общественной жизни. Формируется новый идеал исторического знания, ориентирующий на единство в постижении материальной и духовной сторон исторического процесса. В работах современных философов и историков прослеживается тенденция к активному обсуждению и разработке проблем исторического познания (см. работы М. А. Барга, И. А. Гобозова, В. А. Ельчанинова, И. Д. Ковальченко, М. М. Крома, О. А. Медушевской, О. А. Останиной, Н. С. Розова, Л. М. Савельевой, А. В. Полетаева, К. В. Хвостовой, В. С. Шмакова и др.); как один из важнейших рассматривается вопрос о необходимости синтеза формационного и культурологического подходов в историческом познании. Возможность такого синтеза осмысливается на основе категории «историческое сознание». Историческое сознание рассматривается как ядро социальной жизни, как звено, опосредующее воздействие материальных и духовных факторов. История предстаёт как процесс объективирования сознания в различных формах, как самовыражение и, одновременно, как самопознание, самопонимание человека.

Осмысление исторического процесса сквозь призму категории «историческое сознание» способствует самоопределению истории как науки, выявлению особенностей той реальности, на объяснение, описание, понимание которой она направлена. При этом речь идет не только о специфике истории как процесса, данного в связности времен, но и о

специфике истории как вида знания. История изучает явления на уровне типического и особенного, познание типического и особенного предполагает анализ исторического сознания, раскрывающий своеобразие и ценностно-смысловое содержание деятельности людей.

В свете всего сказанного задача исследования исторического сознания имеет серьезную научную значимость. Одним из эффективных способов ее решения стало обращение к широкому кругу историко-философских источников.

Степень разработанности проблемы. Историческое сознание предстает как сложное синтетическое образование в сфере духовной жизни общества. Различные его стороны изучались многими отечественными и зарубежными учеными. Анализ работ, посвященных историческому сознанию, показывает, что в центре внимания, как правило, находились отдельные аспекты данного феномена. Исходя из целевых задач диссертации, выделим несколько наиболее значимых групп исследований.

В особую группу отнесем труды ученых, анализирующих природу самого феномена историчности. К их числу отнесем работы И. А. Гобозова, В. И. Копалова, Б. Кроче, К. Мангейма, В. И. Салова, Н. П. Французовой. Теоретические разработки этих исследователей помогли уяснить специфический смысл термина «историческое».

Ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов посвящен проблеме выявления предметного содержания исторического сознания. Различные его аспекты исследуются в рамках следующих основных подходов: аксиологического (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), онтологического (В. Дильтей, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль), антропологического (М. Шелер), социального или деятельностного (К. Маркс, Ф. Энгельс, ряд российских ученых: А. В. Гулыга, В. В. Журавлев, И. С. Кон, А. М. Коршунов, С. Э. Крапивенский, Ю. А. Левада, Б. Г. Могильницкий, А. Самиев, В. Д. Шаповалов.), гносеологического (П. А. Грязневич, В. А. Ельчанинов, И. Я. Лернер, А. И. Ракитов).

Большое внимание в философской литературе уделяется генезису социально-исторических воззрений. Данную проблему рассматривают в своих трудах такие мыслители как К. Досон, Э. Кассирер, Ф. Х. Кесседи, Р. Дж. Коллингвуд, П. Тиллих, А. Тойнби, Э. Трельч, К. Ясперс, а также Н. А. Бердяев, Л. М. Брагина, В. И. Гараджа, В. Кожин, А. В. Полетаев, Л. М. Савельева, В. К. Финн, К. В. Хвостова.

Среди исследований российских философов в отдельную группу могут быть выделены работы А. И. Бурдиной, Н. Г. Васильева, Г. М. Гака, А. И. Горячева, А. В. Грибакина, А. И. Грушина, В. А. Демичева, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзона, Н. М. Козлова, Ф. В. Константинова, А. Н. Кочергина, М. Г. Макарова, Н. И. Макешина, Ю. Г. Маркова, В. М. Межуева, Л. А. Мясниковой, В. Д. Попова, Б. Ф. Поршнева, Б. Я. Пукшанского, В. А. Реброна, Ю. М. Серова, Э. В. Соколова, А. П. Туркина, А. К. Уледова, Б. А. Чагина, В. А. Ядова, рассматривающие вопрос о структуре духовного опыта. В них, главным образом,

анализируются как отдельные структурные компоненты, так называемые макросоставляющие: формы, уровни, так и взаимосвязь между ними. Особое внимание концентрируется на проблеме специфики взаимосвязи индивидуальных и общественных компонентов духовной жизни общества.

Необходимость определения исторического сознания как предмета исторического познания побудила автора обратиться к трудам русских философов и историков, в частности, Н. И. Кареева, Л. П. Карсавина, В. О. Ключевского, А. С. Лаппо-Данилевского, С. Л. Франка, В. М. Хвостова, а также к исследованиям современных философов: В. Ф. Асмуса, В. В. Беруса, Н. М. Есипчук, Е. М. Жукова, А. И. Забродина, Г. М. Иванова, И. Д. Ковальченко, Н. Г. Козина, В. В. Косолапова, В. А. Лекторского, Э. Лооне, Н. И. Савцовой, В. С. Швырева, В. С. Шмакова. Труды указанных авторов позволяют, с одной стороны, раскрыть общие черты, характеризующие предмет исторического познания в его отличии от объекта, с другой – выявить специфику познания духовно-исторических феноменов.

Обширная философская литература освещает методологические аспекты исследования духовно-исторического опыта. Значительный вклад в разработку методологических проблем исторического сознания был внесен рядом философских школ и направлений: марксизмом, неокантианством, феноменологией, структурализмом, школой Анналов, герменевтикой.

С целью выявления специфики объективной истины в познании исторических явлений автор проанализировал ряд работ зарубежных философов: П. Барта, П. Бергера, М. Вебера, Т. Лукмана, П. Рикера, Я. Хинтика, а также труды российских исследователей: М. И. Билагова, Е. И. Кукушкиной, Л. Б. Логуновой, Л. А. Микешиной, Н. В. Мотрошиловой, А. П. Огурцова, Л. В. Скворцова, А. И. Уварова, Ю. Шичалина, Н. Б. Шулевского, М. А. Юсина.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в том, чтобы выявить и раскрыть особенности исторического сознания как предмета исторического познания.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать развитие проблематики познания исторического сознания в истории философии;
- уточнить, исходя из анализа различных точек зрения, содержание и объем понятия «историческое сознание»;
- выявить основные этапы становления и развития исторического сознания;
- рассмотреть структуру исторического сознания, охарактеризовать основные ее компоненты и взаимосвязь между ними;
- раскрыть в контексте системного подхода методологические особенности основных уровней исследования духовно-исторического опыта;
- исследовать специфику объективной истины в познании исторических явлений.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. При систематизации и структурировании материала согласно

поставленной цели и решению задач исследования основным теоретико-методологическим средством выступает философский анализ и сопоставление имеющихся в философии идей, касающихся тех или иных аспектов рассматриваемой проблемы. Исследование опирается на принципы системности, конкретности, единства логического и исторического, логический принцип непротиворечивости выдвигаемых положений.

В диссертации применяются такие методы как сравнительный, конкретно-исторический, метод интерпретации, классификации, теоретического обобщения.

В качестве необходимого инструментария, позволяющего реализовать исследовательскую программу, автор использует такие основополагающие категории, как всеобщее, единичное и особенное, форма и содержание, сущность и явление, субъективное и объективное.

За основу исследования берутся работы классического наследия философско-исторической мысли - Дж. Вико, Ж. А. Кондорсе, И. Г. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, В. Дильтея, Б. Кроче, Э. Трельча, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина, труды видных современных философов и историков - М. А. Барга, А. Я. Гуревича, И. А. Гобозова, В. А. Ельчанинова, А. И. Ракитова, Л. В. Скворцова и др. Кроме того, используется ряд работ по истории культуры, социологии, исторической психологии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- предложен комплексный подход к познанию исторического сознания;
- систематизируется содержание различных подходов к исследованию исторического сознания, выявляется их общность, методологическая сущность;
- раскрывается основная проблематика познания исторического сознания;
- предлагается ряд инноваций в решении частных проблем темы: уточнены особенности генезиса исторического сознания, проанализированы структурные уровни исторического сознания;
- раскрыта специфика объективной истины в познании исторических явлений.

Положения, выносимые на защиту:

- понятие исторического сознания указывает на процессуальность, текущую количественную и качественную изменчивость в пространстве и времени духовных феноменов, на особый ход исторического становления и специфическую направленность самого процесса развития, задаваемую единством объективных и субъективных сторон;

- предметную область понятия «историческое сознание» составляет содержание актов рефлексии над историческим процессом, исторической жизнью, которое включает разнообразные аспекты: онтологические, социальные, гносеологические, аксиологические;

- историческое сознание является сложноструктурированным образованием, включающим уровни непосредственного переживания,

истолковывающего реконструирования и моделирующего конструирования «исторического», а также уровень исторического мышления. Процесс становления и развития исторического сознания является процессом формирования выделенных уровней;

- существующие подходы к структурированию исторического сознания связаны с дифференциацией его по типу субъекта носителя на индивидуальное, групповое, общественное, а также с членением его многообразного предметного содержания на так называемые макросоставляющие (формы, уровни, предметные поля) и микросоставляющие (мировоззренческие конструкты, элементный состав сознания);

- историческое сознание в качестве предмета познания является идеальной логической моделью, отображающей сквозь призму специфических мировоззренческих установок субъекта процесс функционирования и развития духовного опыта. В структурно-логическом отношении особенность данного предмета заключается в индивидуализирующем способе отображения объекта в категориях единичного (уникально-личностного), особенного и типического;

- разработка конкретно-научной методологии исследования исторического сознания связана с выработкой комплексной исследовательской программы, позволяющей структурировать и взаимоотносить применяемые познавательные средства, процедуры, методы. Данная программа включает ряд уровней, отражающих методологическую специфику исследования исторического сознания, а именно: уровень объективированных форм, непосредственных данных, фактических данных, эмпирических моделей, идеализированных объектов, теоретических моделей;

- специфика формирования объективной исторической истины в познании исторических явлений может быть осмыслена с точки зрения трех уровней - уровня объективности истории (содержательная истинность), уровня субъективности историка и уровня философской субъективности (оценочная истинность). Полная истина синтезируется исходя из ряда последовательно полученных частичных истин.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании методологии исторического познания. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть включены в учебные курсы и спецкурсы по истории философии, философии истории, теории познания, методологии истории, культурологии, социологии.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования излагались автором в докладах и выступлениях на следующих конференциях: международной научной конференции «Гуманитарные науки на рубеже веков» (Московская финансово-юридическая академия, Москва, декабрь 2001), всероссийской научно-технической конференции «Наука - производство - технологии -

экология» (Вятский государственный университет, Киров, апрель 2002), всероссийской научной заочной конференции «Образование в XXI веке» (Тверской государственный технический университет, Тверь, май 2002), всероссийской научной конференции «Мировоззрение и культура» (Уральский государственный университет, Екатеринбург, декабрь 2002), российско-белорусской научно-теоретической конференции «Становление сознания специалиста: междисциплинарный диалог» (Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, апрель 2003); на методологическом семинаре кафедры философии Вятского государственного гуманитарного университета, городской практико-ориентированной конференции «Нравственное воспитание - основа жизненного успеха человека» (Киров, март 2001), 54 научной сессии по итогам научно-исследовательской работы за 2001 год Вятского государственного педагогического университета (Киров, апрель 2002), межрегиональном научном семинаре «Циклы» Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь, июнь 2002).

Диссертация обсуждена на кафедре философии Вятского государственного гуманитарного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографии, включающей 354 наименования. Объем диссертации - 165 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, указывается теоретико-методологическая база, характеризуется научная новизна работы, выясняется ее практическая и теоретическая значимость, описывается апробация основных результатов.

В первой главе «Историческое сознание», включающей четыре параграфа, анализируется развитие проблематики познания исторического сознания, выясняется специфика понятия «историческое сознание», показывается генетическая детерминированность его смысловых характеристик, выявляются основные структурные компоненты исторического сознания и взаимосвязь между ними.

В первом параграфе «Проблематизация исторического сознания в истории философии» дается краткий обзор философских учений и направлений, затрагивающих ключевые моменты проблемной тематики познания исторического сознания. Речь идет о специфических методологических проблемах исследования духовно-исторического опыта: исходных методологических принципах, установках познания, особенностях изучения различных форм духовной реальности (непосредственных данных, объективированного опыта), о специфике применяемого методологического инструментария.

Одним из первых, кто обратил внимание на своеобразие познания исторического сознания был итальянский мыслитель XVII - XVIII вв.

Дж. Вико, заявивший о необходимости исследования человеческих идей, мыслей. Их познавательную специфику философ усматривал в опосредованноеTM знаково-символическими формами культуры: языком, преданиями, мифами.

Важные методологические особенности исследования исторического сознания были раскрыты в философии Г. В. Ф. Гегеля. Он указал на недостаточность познания лишь тех процессов, которые совершаются «внутри» индивидуального духовного опыта. Необходимо исследовать взаимосвязи людей, на основе которых формируется надындивидуальный уровень духовной реальности («дух»). Общая методологическая установка, которой руководствовался Гегель, состояла в стремлении логизировать динамику духовно-исторического опыта при помощи диалектической триады «тезис - антитезис - синтез», позволяющей вычленить такое содержание, в котором становится явным процесс развития.

Методологическая ориентация на анализ духовно-исторического опыта во взаимодействии его индивидуальных и общественных форм присутствует в философии марксизма. Данное взаимодействие истолковывается как процесс постепенного повышения роли индивидуальных форм духовного опыта в рамках их общей зависимости от форм общественной жизни. Качественная целостность духовно-исторического опыта в марксистской философии исследуется генетически. К. Маркс выдвинул методологическое требование ее широкого философского объяснения на основе анализа истоков и форм взаимосвязи общественного бытия и сознания. С современной точки зрения оно интересно постановкой вопроса об истоках внутренней активности сознания, корнящихся в диалектике социально-исторической практики.

Общеметодологическая специфика исторического познания, в том числе познания духовно-исторических феноменов, анализировалась в философии неокантианцев, в частности, представителями баденской школы В. Виндельбандом и Г. Риккертом.

Вопрос об особенностях исторического сознания как предмета познания существенно прояснил В. Дильтей, один из видных представителей философии жизни и герменевтики. Он указал на наличие двух способов представленноеTM духовно-исторических феноменов в историческом познании - это переживание, или осознание непосредственно данного опыта жизни, и рациональная реконструкция практики истолкования исторического опыта жизни. Последняя является способом постижения объективированных форм духовного опыта.

Проблема исследования непосредственного опыта сознания находится в центре внимания феноменологической философии. Э. Гуссерль разработал принципиально новую, дескриптивную (описательную) методологию исследования духовных феноменов. Учение о дескриптивном методе он представил через расшифровку конкретных методологических процедур. Наиболее важными из них являются процедуры редукции в отношении имманентного содержания опыта сознания, рефлексивно-созерцательного,

интуитивного наблюдения за сознанием, усмотрения и описания в опыте сознания идеативных сущностей различных ступеней общности. В качестве главного методологического принципа изучения непосредственного опыта сознания называется принцип анализа этого опыта по имманентно присущим ему законам, соответственно как текучего, непрерывного. В рамках феноменологии вопрос о познании культурно-исторического содержания опыта сознания был поставлен некоторыми последователями Гуссерля, в частности, М. Хайдеггером и М. Шелером. В исследовании духовно-исторических феноменов ими развивается методология, сохраняющая приоритетный характер дескрипции, однако при этом имеют место моменты её принципиально нового концептуального оформления. Так, в отличие от Гуссерля, дескрипция понимается Хайдеггером не как аналитическая процедура, оперирующая тем, что «созерцаемо в себе самом», но как анализ того, что «созерцаемо как тут-бытие», как бытие - сознание (Dasein). Категориальное описание этого типа реальности и дает дескрипция Хайдеггера. У Шелера дескрипция связана с исследованием того, что «созерцаемо в сознании», с типологизацией актов восприятия действительности, с описанием способа, которым человек себя мыслит, созерцал, чувствовал, рассматривал включенным в порядок бытия. Опыт исторического восприятия, согласно Шелеру, может быть не только дескриптивно зафиксирован, но и реконструирован. Однако детальные вопросы его реконструкции не попали в проблемное поле исследователя.

Разработка методологических оснований реконструкции культурно-исторического опыта сознания прочно связана с герменевтикой и структуризмом. Оба направления имеют много сходных установок: ориентацию на выявление сущности сознания через анализ знаково-символических систем культуры, интерес к проблеме опосредованноеTM и предпосылочности познания духовно-исторических феноменов. Вместе с тем имеются и существенные расхождения. Они касаются прежде всего различия структурного описания и интерпретации. Структурный метод отвлекается от динамики исторического становления, утверждая примат синхронии над диахронией, он абсолютизирует момент прерывности. Герменевтическая же интерпретация, напротив, абсолютизирует момент непрерывности, раскрывая историческую динамику становления новых духовных феноменов из предшествующих.

Специфические методологические проблемы целостной реконструкции внутреннего мира, образа жизни, поведения людей оказались в центре внимания Л. П. Карсавина, французской исторической школы «Анналов» и развитого ею направления «исторической антропологии». Эти исследования стремятся дать системное изложение, раскрыть социальные структуры и не «упустить из виду» человека.

Обобщая опыт историко-философской традиции анализа отдельных аспектов познавательной специфики исторического сознания, автор указывает на ряд характерных особенностей методологии его исследования. Во-первых, на некоторые исходные установки познания, а именно:

необходимость исследования духовно-культурных форм в развитии, с позиций единства моментов прерывности (качественной целостности) и непрерывности (исторической динамики); ориентацию на изучение исторического опыта сознания во взаимодействии, взаимосвязи его форм, уровней и других структурных элементов; требование широкого философского объяснения качественной специфики духовно-исторических феноменов на основе анализа истоков и форм взаимосвязи бытия и сознания. Во-вторых, на специфические принципы исследования объективированных форм духовно-исторического опыта (принципы опосредованности, предпосылочности познания) и непосредственных данных (принцип анализа духовного опыта как текучего и непрерывного). В-третьих, на общеметодологическую специфику исследования, состоящую в использовании индивидуализирующей методологии, которая, в свою очередь, в зависимости от способа представленности духовно-исторических феноменов в познавательном процессе может быть конкретизирована как методология дескриптивная, либо реконструирующая.

Во втором параграфе «Понятие исторического сознания» устанавливается специфический смысл, заключенный в определении «историческое», анализируются встречающиеся в философской литературе трактовки предметного содержания понятия «историческое сознание», выявляется их общность.

В научной литературе определение «историческое» обычно берется либо в широком плане, безотносительно к каким-либо предметам и явлениям объективной действительности или к понятиям о них, либо в более узком и интересующем нас плане применительно к явлениям духовной жизни общества.

В первом случае определение «историческое» обозначает процессуальность, текущую количественную и качественную изменчивость в пространстве и времени характеризуемых объектов, прохождение ими определенных этапов, стадий, периодов процесса развития.

Во-втором случае определение «историческое» имеет некоторое специфическое значение, заключающееся в указании на особый ход исторического становления, фиксируемый как единичный процесс развития в его особенности, на специфическую направленность самого процесса развития, задаваемую единством объективных и субъективных сторон.

Трудность выявления предметного содержания понятия «историческое сознание» обусловлена его многоаспектностью. В философской литературе можно выделить следующие основные подходы к его истолкованию:

- телеологический, рассматривающий историческое сознание через отношения между людьми, которые, в свою очередь, выступают как исторические проявления метафизического разума, всеобщности (в философии Гегеля);

- аксиологический, акцентирующий внимание на ценностно-смысловом содержании исторического сознания и трактующий его как процесс

достижения и реализации абсолютных ценностей (например, у Виндельбанда и Риккерта);

- онтологический, определяющий историческое сознание в качестве изначальной структуры опыта человеческого существования, конкретизированной как целерациональное формообразование элементов «потока жизни» у Дильтея, экзистенциальные процессы временности у Хайдеггера, специфическая сфера укоренения всеобщих структур сознания у Гуссерля;

- антропологический, раскрывающий исторический опыт сознания в идеально-типическом содержании смысла действий человека (в философии М. Шелера);

- социально-деятельностный, представляющий историческое сознание как специфическое духовное образование общественной жизни, как процесс осознания диалектического взаимодействия человека, общества и природы (в марксистской философии);

- гносеологический, трактующий историческое сознание как познавательное отношение к миру, как мышление субъекта, познающего мир в его изменчивости (например, в некоторых работах российских исследователей: А. И. Ракитова, И. Я. Лернера, М. А. Барга, П. А. Грязневича, В. А. Ельчанинова, Б. Г. Могильницкого).

Как бы ни различались между собой вышеуказанные подходы, в них есть нечто общее: они связывают историческое сознание с содержанием актов рефлексии над потоком сознания, над тем, что переживается, мыслится людьми в исторической жизни.

В третьем параграфе «Генезис исторического сознания» выявляются основные этапы становления и развития исторических представлений.

Известно, что человек, в отличие от животных, выделяет себя из природы, относительно противопоставляет себя ей. С формированием самосознания связано первичное восприятие исторического, как текущей изменчивости жизни в непосредственном переживании. В дальнейшем процесс становления человеческого общества происходит как процесс выделения, осознания себя во времени и в пространстве. С восприятием окружающей действительности в понятиях времени, с самоопределением в пространстве связан следующий шаг на пути формирования исторических представлений. Наиболее значимым здесь является осмысление рациональной, когнитивной деятельности, осуществляемой чаще всего профессиональной группой историков. В результате такой деятельности складывается уровень истолковывающего реконструирования исторического. Ещё один, качественно новый уровень в становлении исторического взгляда на мир появляется на основе целеполагающей деятельности, попыток эмпирического и теоретического прогнозирования. Данный уровень может быть обозначен как уровень моделирующего конструирования исторического. И, наконец, процесс формирования исторического взгляда на мир завершается вместе с появлением уровня исторического мышления, в

соответствии с которым любые изменения в социуме рассматриваются сквозь призму рациональности, целесообразности, развития.

В четвертом параграфе «Структура исторического сознания» рассматриваются основные структурные компоненты духовно-исторического опыта и взаимосвязь между ними.

В зависимости от типа субъекта, носителя историческое сознание дифференцируется на индивидуальное, групповое и общественное. Особое соотношение индивидуальных и общественных компонентов в структуре духовно-исторического опыта определяется не только представлением об их взаимообратимости, протекающей как процесс присвоения и отчуждения, но также нетождественности, несводимости друг к другу. Уникально-личностные аспекты духовного опыта явлены по преимуществу в творческом акте, «творческом прочтении» содержимого общественного сознания.

Кроме того, многообразное предметное содержание духовно-исторического опыта может быть структурировано с выделением так называемых макро- и микросоставляющих.

С макросоставляющими связано членение духовно-исторического опыта в горизонтальной плоскости на формы (политика, право, мораль, религия, искусство, философия, наука и др.), в вертикальной - на уровни. Уровневая дифференциация осуществляется на основе выделения двух пар уровней: социально-психологического, идеологического (идеологическая размерность сознания) и обыденного, научно-теоретического (рациональная размерность сознания), а также предметных полей: спонтанного (социально-психологический, обыденный уровень) и фокусирующего (идеологический, научно-теоретический уровни) опыта.

На микроуровне в качестве первичных образующих духовно-исторического опыта могут быть выделены ипостаси созерцания, переживания, мышления. Продуктом творческой переработки их содержимого являются особые образования, для определения которых вводится понятие «мировоззренческий конструкт». В потоке исторического сознания он отражает сферу устойчивых специфических познавательных или культурных ориентиров, как осознанных и неосознанных предпочтений человека и общества. На уровне спонтанного опыта мировоззренческие конструкты представлены фундаментальными, ментальными структурами, когнитивными образами здравого смысла. На уровне фокусирующего (рефлексивного) опыта мировоззренческие конструкты обретают форму ценностно-смысловых структур (ключевых слов-понятий эпохи, исследовательских универсалий), специализированных логических конструкций (представленных понятиями изменения, направленности, целесообразности, категорией развития).

Во второй главе «Историческое сознание и специфика исторического познания» раскрывается ряд особенностей познания духовно-исторического опыта, обуславливающих своеобразие исторического познания в целом.

В первом параграфе «Определение объекта и предмета исторического познания. Специфика исторического сознания как предмета исторического

познания» рассматривается проблема разграничения понятий объекта и предмета в историческом исследовании, в частности, в исследовании духовно-исторического опыта.

Обычно под объектом познания, в отличие от предмета, понимается часть объективной реальности, то, что не зависит от воли и сознания субъекта, «вещь сама по себе», но именно та ее часть, на которую направлена познавательная деятельность человека. Качественное своеобразие объекта исторического и, шире, социального познания состоит в таких его качествах и свойствах как сложность, разноплановость, непротивопоставленность субъекту познания, опосредованность историческими источниками.

Под предметом познания в исторической науке понимается фрагмент, сторона, часть реального исторического объекта, вычлененная и преобразованная в соответствии со специфическими мировоззренческими установками субъекта исследователя, его логическими формами освоения действительности.

Особенность исторического сознания как предмета исторического познания состоит в индивидуализирующем способе отображения объекта в категориях единичного (уникально-личностного), особенного и типического. Уровень единичного (уникально-личностного) духовного опыта фиксируется в эмпирическом познании. Воспроизведение данного опыта осуществляется посредством установления фактов, фиксирующих характерные свойства и признаки духовно-исторических феноменов в форме единичных описаний. Уровень типического и особенного в культурно-историческом опыте определяется на основе теоретического исследования. Под типическим подразумевается нечто тождественное в духовно-исторических феноменах, под особенным - своеобразное (самобытное), представляющее типическое в единичном, уникальном, неповторимом проявлении.

Обобщение в форме типического и особенного, применяемое в исследовании духовно-исторических феноменов, позволяет упорядочивать действительность иначе, чем это имеет место в естественнонаучном познании. Понятия типического и особенного, с одной стороны, выражают как и в естествознании взаимосвязь некоторого числа общих и существенных признаков и свойств, по отношению к которым все другие признаки рассматриваются как несущественные, с другой стороны, эти понятия являются более гибкими. Во-первых, явления духовной реальности, фиксируемые в категориях типического и особенного, различаются с точки зрения общих свойств, общее выражено в них с разной степенью полноты. Реальные объекты духовной жизни располагаются лишь по степени приближения к выделенным общим характеристикам. Во-вторых, обобщение в типическом и особенном не является исчерпывающим и допускает отклонения. Типическое и особенное отражают не только определенные характерные черты, но и признаки, не являющиеся таковыми. Кроме того, в отличие от естественнонаучных обобщений обобщения в форме типического и особенного, используемые при исследовании духовных феноменов, являются принципиально относительными, так как выделение общих черт

происходит по основанию, избранному субъектом, и в соответствии с его представлением об общем и существенном.

В целом с учетом обобщения выше сказанного можно определить, что историческое сознание в качестве предмета познания является идеальной логической моделью, отображающей сквозь призму специфических мировоззренческих установок исследователя процесс функционирования и развития духовного опыта в категориях единичного (уникально-личностного), типического и особенного.

Во втором параграфе «Некоторые особенности методологии исследования исторического сознания» обосновывается необходимость комплексного подхода к изучению исторического сознания, предполагающего выработку определенной методологической стратегии его изучения. Применяемые в исследовании духовно-исторического опыта различные методологические средства, процедуры, методы следует структурировать и взаимоотносить в рамках единой исследовательской программы. В диссертации отмечается, что такая программа включает ряд уровней, фиксирующих методологическую специфику некоторых узловых моментов изучения исторического сознания. Предложено различать следующие уровни:

1) объективации - опредмеченный в знаково-символических формах духовно-исторический опыт;

2) непосредственные данные - содержательный уровень распредмеченных в сознании исследователя форм культурного опыта;

3) фактические данные - данные, отображающие посредством единичных описаний характерные свойства и признаки тех или иных духовных феноменов;

4) эмпирические модели - воссоздаваемые на основе систематизации эмпирических данных целостности духовно-исторического опыта;

5) идеализированные объекты - искусственно созданные мыслительные конструкции духовно-исторического опыта, обладающие теми и только теми свойствами, которые в них зафиксированы;

6) теоретические модели - познавательные конструкции, запечатлевающие социокультурную специфику опыта духовной целостности посредством установления особенностей взаимосвязи между зафиксированными в форме идеализированных объектов структурными компонентами.

Совокупность вышеуказанных уровней в их последовательности образует методологическую лестницу, отображающую ход проводимого исследования духовно-исторического опыта. Отметим некоторые его особенности.

Историческое сознание может стать объектом изучения только через знаково-символические формы культуры, в которых объективируется, репрезентируется духовно-исторический опыт. Знаково-символические системы культуры рассматриваются как тексты, подлежащие расшифровке, декодированию при помощи интерпретационных методов. Интерпретация

текста как культурного явления осуществляется с позиции двух перспектив: с точки зрения эпохи, предшествующей его созданию, и с точки зрения культуры, современной исследователю.

Результатом деятельности, направленной на распределение текста как материализованного выражения духовной культуры, на раскрытие смыслов, заключенных в нем, является переход на новый уровень исследовательской программы, на уровень непосредственных данных. Первоочередной задачей на этом уровне исследования является обработка полученных данных, вычленение фактов - познавательных конструкций, отображающих характерные свойства и признаки духовно-исторических феноменов. Эта задача решается посредством применения процедуры исторического описания. Уровень фактических данных допускает и первичное обобщение эмпирического материала в форме репрезентаций - абстракций, вычленяющих духовно-исторические феномены с концентрированными общими признаками и свойствами.

Установленная на уровне фактических данных совокупность явлений духовной жизни существует именно как совокупность, отображающая лишь отдельные явления, а не как система, фиксирующая все богатство многообразия свойств, связей и отношений в опыте целостной духовной жизни. Эмпирическая реконструкция опыта духовной целостности связана с конструированием эмпирических моделей на основе экстенсивного охвата тех свойств и отношений, реальность которых дана эмпирически. В исследовательской практике построение таких эмпирических моделей как правило связано с персонификацией культурно-исторических эпох. Методом исследования опыта целостной духовной жизни выступает биографический метод.

Общая особенность всех охарактеризованных выше методологических уровней исследовательской программы состоит в преобладающем использовании форм эмпирического познания, фиксирующих многообразие отдельных свойств, связей и отношений духовно-исторического опыта. Однако в стороне здесь остаются наиболее существенные - сущностные черты духовно-исторических феноменов. Выявление таких черт осуществляется на путях интенсификации познания, связанных с формами и задачами теоретического исследования. В исследовательской программе теоретическое познание завершает, достраивает здание исследования в интенсивном аспекте - с точки зрения единства, установленного в многообразии свойств, связей, отношений исследуемого объекта.

В качестве базового методологического уровня теоретического исследования исторического сознания может быть рассмотрен уровень конституирования различного рода идеализированных объектов: структур (архетипических, ментальных), категорий (ключевых слов-понятий эпохи, ценностно-смысловых универсалий), идеально-типических конструкций. Основополагающими способами их построения выступают: метод дескриптивного описания, структурного описания, процедура типологизации.

Следующий шаг на пути сущностного познания духовно-исторического опыта связан с раскрытием особенностей взаимосвязи между зафиксированными в форме идеализированных объектов структурными компонентами. Другими словами, речь идет об установлении специфических черт опыта культурной целостности. В исторической динамике его специфика может быть реконструирована в цепочке особых культурно-исторических образов, для построения которой используется синхронно-сравнительный метод, диахронно-сравнительный метод, а также разработанный Гегелем метод логизирования динамики культурно-исторического опыта при помощи диалектической триады «тезис - антитезис - синтез». Синхронно-сравнительный метод позволяет определить специфику взаимосвязи между структурными компонентами исследуемой в один и тот же период времени духовной целостности. Суть метода сводится к тому, чтобы, во-первых, в структурных компонентах духовного опыта выделить зависимые характеристики, во-вторых, путем сопоставления вычлененных зависимых характеристик установить специфические черты взаимосвязи между структурными компонентами, в-третьих, определить среди специфических черт доминирующие, формирующие определенный культурно-исторический образ. Диахронно-сравнительный метод ориентирован на вскрытие динамики опыта культурной целостности. На основе сравнения различных культурно-исторических образов устанавливаются черты преемственности, основная направленность изменений. Содержание развития выявляется посредством выше названного метода логизирования динамики культурно-исторического опыта.

Разумеется, процесс определения специфики взаимосвязи между различного рода структурными компонентами не является хаотичным. Он обусловлен задачей упорядочения предметного содержания. Первоначально фиксируются особенности взаимосвязи между структурными компонентами в пределах отдельных форм духовно-исторического опыта и лишь затем устанавливается специфика взаимодействия между ними. Следует отметить, что идея теоретических построений, учитывающих специфику взаимосвязи между различными формами духовного опыта, не является принципиально новой. На взаимодействие различных форм общественного сознания, на возможность доминирования отдельных из них в различных исторических условиях указывал еще Ф. Энгельс. Обосновывая историческую преемственность в развитии общественного сознания, он подчеркивал, что каждая форма общественного опыта имеет в качестве предпосылки определенный мыслительный материал, используемый в дальнейшем для новых целей. К сожалению, эти плодотворные идеи Энгельса не находят достаточного применения в практике исторического познания. Историки, как правило, ограничиваются изучением отдельных сторон социокультурного опыта. Специфика опыта культурной целостности остается неисследованной. Предложенная выше методологическая программа выявления специфических особенностей опыта культурной целостности позволяет преодолеть эту

негативную традицию, открывая новые возможности в исследовании духовно-исторического опыта.

Третий — параграф «Объективность исторического познания. Историческое сознание и истина» выявляет специфику объективной истины в познании исторических явлений и духовно-исторических, в частности.

Важный вопрос в изучении духовно-исторических явлений – вопрос об объективности, истинности получаемого знания. Специфика исторического познания состоит в том, что термин «объективный» относится не просто к объекту изучения, а отражает диалектику субъекта и объекта. Под объективной истиной понимается особый результат осуществившегося диалектического взаимодействия объекта и субъекта познания. Процесс достижения объективной истины осуществляется в несколько этапов.

Первый этап связан с воспроизведением, воссозданием объекта познания. Истинность на данном этапе имеет содержательный характер, то есть ограничивается соответствием получаемых знаний объекту исследования. Дальнейший ход установления объективной истины предполагает оценку полученной объективной информации. Оценка раскрывает значение исследуемого материала с точки зрения общественных и экзистенциальных потребностей, образующихся в процессе развития общества. Процесс достижения истины на втором этапе предстает как процесс установления объективного ценностного отношения. Точка зрения исследователя приобретает объективный характер в том случае, если она рационально сформулирована и обоснована фактическими данными. Однако обосновывающую функцию могут выполнять не все и не всякие факты. Принцип объективности направляет мысль исследователя на поиск и аккумуляцию определенных фактов, а именно: фундаментальных, систематизированных, обобщенных, синтетических, указывающих на развитие объекта.

Фундаментальные факты отражают наиболее важные, существенные явления в изучаемом объекте. Решающим для обоснования конкретной позиции исследователя будет не столько количество приводимых фактов, сколько их значимость, аргументирующая сила.

При обосновании точки зрения исследователя преимущество отдается обобщенным фактам. Предварительным условием формирования обобщенных фактов является систематизация разрозненных единичных фактов. Систематизированные факты являются более достоверными, более доказанными, более емкими в информационном отношении и обладают большей эвристической силой. Это можно сказать и об обобщенных фактах. Обобщение эмпирического характера связано с идеализацией объекта, дающей возможность более глубокого его отражения.

Обобщенный факт аккумулирует знание, содержащееся в большом количестве фактов, но не полностью, он предполагает выделение в последних наиболее существенных, основных аспектов, относящихся к исследуемым явлениям. Обобщенные факты являются необходимым и важным средством обоснования оценочного суждения, поскольку позволяют

создать относительно целостное представление об объекте и, следовательно, сформулировать более точные выводы о его значимости.

Синтетические факты фиксируют различные стороны исследуемого объекта. Они выступают результатом критического анализа содержащейся в отдельных фактах альтернативной информации и дальнейшей ее интеграции. Альтернативная информация предполагает данные: взаимоисключающие, дающие диаметрально противоположные толкования одного и того же явления и взаимодополняющие, уточняющие различные аспекты того же самого явления. Осмысление этих данных способствует всестороннему, непредвзятому взгляду на вещи.

Факты, указывающие на развитие объекта, помогают историку глубже осмыслить функциональную значимость исследуемого материала, выработать новую перспективу его рассмотрения, соответствующую конкретным объективным социальным процессам.

Итак, рационально сформулированная и обоснованная перечисленными выше фактами точка зрения исследователя приобретает характер объективно-истинного суждения. Завершающим этапом на пути достижения объективной истины выступает этап, связанный с постижением связанности времен, с установлением смысла исследуемых явлений.

В диссертации делается общий вывод о том, что в историческом познании полная истина может быть синтезирована, исходя из ряда последовательно полученных частичных истин.

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы его основные результаты и выводы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Бронцева Н. Л. Историческое сознание как предмет исторического познания // Сознание - мировоззрение - мышление: Сборник научных статей. Вып.6. - Киров: ВГПУ, 2001, с. 3 - 9.
2. Бронцева Н. Л. Урок на тему «Пространство свободы в деятельности человека» по обществознанию в 10-м классе // Вестник Вятского государственного педагогического университета. - Киров: ВГПУ, 2001, № 5, с. 101-103.
3. Бронцева Н. Л. Специфика русского правосознания: теоретико-методологические аспекты // Материалы международной научной конференции «Гуманитарные науки на рубеже веков». Вып.2. - М.: МФЮА, 2001, с. 15-20.
4. Бронцева Н. Л. Методологические вопросы изучения исторического сознания в философии В. Дильтея // Всероссийская научно-техническая конференция «Наука - производство - технология - экология»: Сборник материалов: В 5 т. Т. 5. - Киров: ВятГУ, 2002, с. 7 - 9.

5. Бровцева Н. Л. Формирование у школьников навыков социокультурной интерпретации текста на уроках истории // Образование в XXI веке: Материалы Всероссийской научной заочной конференции. - Тверь: Чудо, 2002, с. 253 - 255.
6. Бровцева Н. Л. К вопросу содержания понятия «Историческое сознание» // Циклы. Материалы межрегионального научного семинара. - Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2002, с. 47 - 50.
7. Бровцева Н. Л. Проблематизация исторического сознания в истории философии. - Киров, 2002. - Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 22. 10. 2002 г. № 57512. Биб. описание рук. опубл. в Указателе «Депон. науч. работы», раздел «Философия», № 5, 2003. - 28 с.
8. Бровцева Н. Л. Генезис социально-исторического мировоззрения: феноменологический анализ // Мировоззрение как социокультурный феномен: Материалы Всероссийской научной конференции. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002, с. 27 - 30.
9. Бровцева Н. Л. Становление исторического сознания европейской цивилизации // Становление сознания специалиста: междисциплинарный диалог: Материалы Российско-Белорусской научно-теоретической конференции,- Киров: ВятГГУ, 2003, с. 104 - 112.

Подписано в печать 17.11.03. Формат 60х84 1/16
Бумага типографская. Усл.печл. 1,0. Тираж 100 экз.
Заказ №-547.

Отпечатано в типографии ЦДООШ
610002, г.Киров, ул.Ленина, д.105, тел.: 35-15-03, 35-15-04